

Павлова О. С. Деятельность Уфимского отдела Всероссийского общества попечения о беженцах в 1915—1917 годах / О. С. Павлова // Научный диалог. — 2017. — № 10. — С. 267—279. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-267-279.

Pavlova, O. S. (2017). Activities of Ufa Branch of Russian Society for Care of Refugees in 1915—1917. *Nauchnyy dialog*, 10: 267-279. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-267-279. (In Russ.).

УДК 94(470.57):325.254.4

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-267-279

Деятельность Уфимского отдела Всероссийского общества попечения о беженцах в 1915—1917 годах¹

© Павлова Оксана Сергеевна (2017), orcid.org/0000-0002-5371-4918, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества и методики преподавания истории, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета (Стерлитамак, Россия), oksana.s.pavlova@mail.ru.

Статья посвящена изучению основных направлений деятельности Уфимского отдела Всероссийского общества попечения о беженцах в 1915—1917 годах. Автор указывает, что военные действия в годы Первой мировой войны стали причиной массовой эвакуации населения, пострадавшего от военных действий на прифронтовой территории, в тыловые губернии Российской империи, в числе которых была и Уфимская губерния. На региональных материалах рассмотрен опыт организации епархиальным духовенством помощи пострадавшим от войны, которая была представлена сбором средств, предоставлением жилья, организацией учебного процесса для детей-беженцев и т. д. Инициативой Уфимского отдела Всероссийского Общества попечения о беженцах было открыто три склада в городах Уфе, Белебее и Мензелинске для снабжения беженцев одеждой, а также на их основе были открыты дома трудолюбия, обеспечившие трудоустройство и заработок женщин-беженок. Особое внимание уфимское духовенство уделяло и вопросу удовлетворения духовных нужд беженцев путем организации проповеднической деятельности местным епархиальным духовенством, а также приглашенными для этой цели Отделом эвакуированными в Уфимскую губернию священниками Холмской епархии. Изучение опыта деятельности Уфимского отдела Всероссийского Общества попечения о беженцах позволило сделать вывод о том, что епархиальное духовенство наряду

1 Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ № В 17-68.

с государственными учреждениями и местными организациями внесло посильный вклад в решение проблем обустройства беженского населения в губернии.

Ключевые слова: Уфимский отдел Всероссийского Общества попечения о беженцах; духовенство; Уфимская губерния; беженцы; Первая мировая война.

1. Введение

Одной из актуальных проблем периода Первой мировой войны был выезд населения прифронтовых губерний в тыл. Рост миграционного процесса менялся в соответствии с изменением военной ситуации на фронтах. Так, увеличение интенсивности беженского потока пришлось на лето 1915 года, что было связано с активизацией военных действий и отступлением российской армии. В июле-августе 1915 года массовое прибытие беженцев с западного театра военных действий в тыловые губернии Российской империи достигло своего максимума и завершилось в ноябре-декабре 1915 года. К середине сентября 1915 года в различных губерниях страны находилось около 750 тыс. беженцев, а в следующие 3,5 месяца маршрутные поезда вывезли на восток еще свыше 2 млн человек. Таким образом, летом-осенью 1915 года беженство приобрело в России характер серьезного социального бедствия [Туманова, 2013, с. 50—51]. В общероссийском масштабе правительством предпринимались шаги по созданию нормативной базы и организационных форм помощи беженскому населению. На местах эти функции возлагались на губернаторов, земские учреждения, городские управления и комитеты. Активное участие в организации благотворительной помощи принадлежало инициативе епархиального духовенства.

2. Характеристика размещения беженцев на территории Уфимской губернии в статистическом и организационном аспектах

В Уфимскую губернию, как один из регионов, принимавших беженцев, планировалось отправить сто тысяч человек [УЕВ, 1915, № 17, с. 722]. Для организации помощи беженцам в каждом уезде Уфимской губернии действовали уездные советы по делам о беженцах, в Уфе — Городской совет по делам о беженцах. Указанные советы были ответственны за выдачу беженцам пособий на кварти-

ры и на продовольствие, снабжение их одеждой, бельем и обувью. В помощь советам в уездах создавались также волостные и районные комитеты и попечительства. Для беженцев поляков, литовцев, латышей и евреев, были учреждены свои национальные комитеты, попечительства и назначались соответствующие уполномоченные [УЕВ, 1916, № 17, с. 561—562].

17 августа 1915 года епископ Уфимский и Мензелинский Андрей сообщил собранию о том, что на днях ожидалось прибытие беженцев в Уфу. В связи с этим для обустройства детей беженцев на нижнем этаже архиерейского дома было приготовлено помещение на 15 человек, были куплены кровати с постельным бельем. Но выделенных архиерейским домом средств было недостаточно для содержания указанного числа лиц, поэтому указывалось необходимым обратиться к помощи Братства. Совет, присоединяясь к сделанному епископом Андреем заявлению по оказанию помощи беженцам, решил по мере сил помогать содержанием из средств Братства [УЕВ, 1915, № 17, с. 724].

Отметим, что епархиальное начальство предпринимало шаги к решению широкого круга вопросов, которые возникали в процессе обустройства беженцев. Так, 13 октября 1915 года на собрании членов Уфимского Епархиального попечительного о беженцах Комитета, которое проходило в архиерейском доме под председательством епископа Андрея, был поставлен на повестку дня ряд вопросов. Первым решался вопрос об оказании духовной помощи беженцам в Уфе, на имеющихся распределительных пунктах и в приходах. Одним из факторов, обусловивших необходимость решения этой проблемы, стали события, свидетелем которых был епископ Андрей. Им сообщалось о случае в Ислинской волости, где часть беженцев была размещена для жительства у татар и была удивлена и весьма огорчена тем, что их хозяева не разрешили им молиться похристиански. В связи с этим Секретарь Губернского Присутствия г. Ареопатский внес разъяснения членам Земского Союза о том, чтобы при распределении беженцев учитывался аспект конфессиональной принадлежности и их размещали по домам, где живет православное население [УЕВ, 1915, № 21, с. 864—865].

Обратившись к вопросу о статистическом составе беженского населения в Уфимской губернии, отметим, что на 1 ноября 1915 года их численность составляла: в Уфе — 4400, в Белебеевском уезде — 6891, в Бирском — 5855, в Мензелинском — 4175, в Златоустовском — 12367 человек. Таким образом, общая численность составила 54 927 человек — с учетом того, что в указанные данные не вошли 3000 беженцев-латышей, поселившихся в Архангельском заводе, и 5-6 тыс. беженцев, живших в разных местах губернии [Уфимская жизнь, 1915]. Беженцы прибыли из многих западных губерний, но главным образом из Гродненской, Холмской, Виленской, Волынской, Минской, Варшавской и др. [УЕВ, 1917, № 3-4, с. 98].

Согласно данным Всероссийского земского союза, на 1 июня 1916 года доля беженцев по отношению к местному населению в губерниях Южного Урала была значительно выше, чем в смежных регионах и составляла в Оренбургской губернии — 3,9 %, а в Уфимской — 2,3 %. Для сравнения: в Вятской губернии эта цифра соответствовала — 0,9 %, а в Пермской — 0,7 % по отношению к местному населению. Отметим, что прибывавшие беженцы предпочитали селиться в губернских городах, где был лучше развит рынок труда и легче было получить материальную помощь. Поэтому доля беженцев в губернских городах превышала соответствующие показатели по губернии. Так, в Оренбурге доля беженцев по отношению к местному населению составляла 14,3 %, а в Уфе — 6,3%. Неравномерное расселение вновь прибывавших беженцев приводило к «переполнению» ряда населенных пунктов Уфимской губернии. Местная администрация пыталась исправить сложившееся положение путем запретов на размещение новых партий беженцев [Пьянков и др., 2014, с. 334—335]. Например, в августе 1916 года были закрыты для приема беженцев г. Уфа и Уфимский уезд, г. Златоуст, с. Давлеканово [Масалимов и др., 2007, с. 146].

3. Основные направления деятельности Уфимского отдела Всероссийского общества попечения о беженцах

В целях более эффективной организации помощи беженцам губернии 21 ноября 1915 года по инициативе духовенства в Уфе был

учрежден отдел Всероссийского общества попечения о беженцах. Председателем Общества стал епископ Уфимский и Мензелинский Андрей. Обращаясь к страницам истории и обстоятельствам возникновения данного общества, отметим, что оно было создано в Петрограде с целью оказания помощи беженцам Первой мировой войны, преимущественно русской национальности, в дополнение к правительственным мерам. Устав общества был утвержден 6 октября 1915 года. Его учредителями выступили сенатор, член Главного Совета Союза русского народа А. А. Римский-Корсаков, член Государственной Думы Г. Г. Замысловский, генерал-лейтенант сенатор М. М. Бородкин, В. П. Соколов, сенатор В. Т. Судейкин. Общество занималось устройством дешевых и бесплатных столовых, организацией временного жилья, поставкой одежды, обуви, белья; определением на работу, организацией приютов и яслей для малолетних, школ для подростков, врачебных пунктов, содействовало возвращению на родину. Управлял обществом Совет из 12 лиц, избранных на три года [Устав ..., 1916, с. 3—6]. Средства черпались из членских взносов, пожертвований, сборов с благотворительных вечеров, концертов и выставок. Общество имело отделы почти во всех губерниях и в большинстве уездов России. В них входили представители земства, городского самоуправления, местной полиции [Северюхин].

В ходе реализации поставленных задач Обществом были осуществлены следующие мероприятия. Как уже было отмечено выше, архиерейским домом, а также и приходской школой Александро-Невской церкви были предоставлены помещения для проживания беженцев. Тогда же при церковно-приходских школах в Уфе (Благовещенской монастырской и Успенской приходской) были открыты лазареты. К 20 декабря советом Общества отделу было прислано 10 000 рублей [Башкирия ..., 2014, с. 304].

Для того чтобы привлечь к предстоящим весенне-летним полевым работам беженцев, расселенных как в городах, так и в селениях Уфимской губернии, Уфимский отдел Всероссийского Общества попечения о беженцах обратился с просьбой ко всем пастырям о том, чтобы было доведено до сведения всех беженцев, живущих

в их приходах, о предложении, которое поступило от г. Управляющего Уфимским Отделением Крестьянского Поземельного Банка А. М. Снегирева предоставлять беженцам возможность обрабатывать принадлежащие Банку земли на льготных условиях аренды [Павлова, 2015, с. 48; УЕВ, 1916, № 3, с. 113].

Также по инициативе Отдела Всероссийского Общества попечения о беженцах было открыто три склада в городах Уфе, Белебее и Мензелинске для снабжения беженцев одеждой. Известно, что на заседании 3 января 1916 года по инициативе членов отдела Е. И. Брянцевой и С. П. Хитровской было предложено организовать в г. Уфе заготовку и склад необходимых для беженцев вещей. В середине января в архиерейском доме был открыт дом трудолюбия, где изготавливались вещи для склада отдела. Для руководства были приглашены специальные мастерицы, а работать — беженки, работа им раздавалась по домам, за выполнение которой они получали плату. По особому распоряжению Епископа Андрея к изготовлению вещей был привлечен и местный женский монастырь. По аналогии с указанным опытом были открыты склады в городах Мензелинск и Белебей. На устройство каждого из этих складов было выделено по 1000 руб. [УЕВ, 1916, № 3, с. 113—114].

Для согласования действий приходских комитетов епархии с земскими организациями епископ Андрей предложил объединить усилия в совместной работе. Он предлагал взаимодействие в качестве мелких подсобных организаций в уездах и волостях, которые подлежали ведению порайонного земского комитета с тем условием, что будут получать, как и земские организации, денежную помощь из казны на расходы по размещению и питанию беженцев. На страницах епархиальных ведомостей он отмечал следующее по этому поводу: «...Особенно о сем должны позаботиться о.о. настоятели уездных соборов, стоящие во главе уездных комитетов и войти в сношение с уездными земскими Советами о беженцах и преподавать соответствующие указания причтам тех приходов уезда, в помощи коих земские Советы будут нуждаться. Кроме этого предлагаю о.о. настоятелям всех приходов епархии немедленно сообщить уездным земским Советам о беженцах во всех церков-

ных и причтовых помещениях прихода, где могут быть размещены беженцы, включив в это число и те помещения, о которых было уже сообщено на съезде о.о. депутатов в Уфе» [Павлова, 2015, с. 46—47; УЕВ, 1915, № 20, с. 818].

Чтобы более эффективно содействовать организации трудоустройства беженцев, на страницах «Уфимских епархиальных ведомостей» Комитет Общеземского Союза опубликовал обращение, адресованное ко всем владельцам промышленных, торговпромышленных заведений, фабрик, заводов и частным лицам, с предложением воспользоваться трудом беженцев. В обращении было отмечено, что среди беженцев имеются представители различных профессий [УЕВ, 1915, № 17, с. 722].

Для большего поощрения инициативы на местах на страницах «Уфимских губернских ведомостей» 27 апреля 1916 года было опубликовано объявление уфимского губернатора П. П. Башилова о необходимости содействия Всероссийскому обществу попечения о беженцах: «Высокогуманная и патриотическая задача всемерного облегчения участи беженцев, преимущественно русской национальности, преследуемая Всероссийским обществом попечения о беженцах, побуждает меня подтвердить подведомственным мне учреждениям и должностным лицам о необходимости доброжелательного внимания и надлежащего, в потребных случаях, содействия отделам названного общества, как ныне действующим, так и имеющим в будущем открыться в пределах вверенной мне губернии» [Уфимские губернские ведомости, 1916].

Для удовлетворения духовных и обследования материальных нужд беженцев отдел пригласил эвакуированных в Уфимскую губернию священников Холмской епархии: о. Евгения Насальского, о. Леонида Хомика, о. Григория Войтовского, о. Симеона Здунчука и иеромонаха Холмского архиерейского дома Фому, которые были откомандированы: первый в Уфимский уезд, второй — в Белебеевский уезд, третий — в Стерлитамакский уезд, четвертый — в Бирский уезд и последний — в Мензелинский уезд. За реализацией всех мероприятий в губернии, исследованием на местах нужд беженцев следили специально назначаемые агенты, которыми

и были командированы названные выше священники Холмской епархии [УЕВ, 1916, № 3, с. 113—114].

19 января на третьем заседании совета отдела были заслушаны их отчеты о положении беженцев в уездах. Так, по данным отчета о. Хомика, им было посещено пять селений: Слак, Никифорово, Миак-Тамак, Аксеново и Усень-Ивановский завод. Им было отмечено, что в первых трех деревнях жители-татары относились к беженцам очень сердечно, входили в их нужды, а некоторые из татар (дер. Аксеновой), не получая квартирных денег за беженцев, не только не лишали беженцев квартир, но даже отапливали и освещали их на свои средства, хотя сами они были бедны. Более зажиточные татары давали беженцам работу по справедливой оценке. Также о. Хомиком были отмечены следующие интересные наблюдения об усень-ивановцах — старообрядцах. Они относились к беженцам как к инаковерующим, недружелюбно и всячески старались выжить их из квартир. Заработка в заводе у беженцев нет, «а если и бывал», то старообрядцы платили крайне недостаточно.

Также о. Хомиком было отмечено, что положение беженцев было бы отчаянным, если бы на помощь не пришло местное православное общество, душой которого был местный лесничий К. В. Васильев. У него беженцы получали нравственную и материальную поддержку. Несмотря на массу работы по должности К. В. вместе с супругой и некоторыми г. г. учителями занимались регистрацией беженцев, и особенно нуждающихся среди них расселяли по домам, что при разбросанности села и массе беженцев заняло немало времени. По его инициативе и им же на месте было собрано 150 руб. деньгами и исходатайствовано столько же в городе Белебее на покупку теплой одежды и белья для беженцев. К. В. заботился о строительстве православного храма и об открытии в Усени православного прихода, его инициативой был открыт для беженцев врачебно-фельдшерский пункт и почта. К. В. по удешевленной цене отпускал в начале осени беженцам дрова на отопление и еще топливо, когда приобретенного оказалось недостаточно [Башкирия ..., 2014, с. 305].

Священник Григорий Войтовский, посетивший в Стерлитамакском уезде шесть татарских деревень и несколько русских,

доносил о крайне бедственном положении беженцев в татарских деревнях в материальном и религиозном отношении. О. Войтовский просил губернский совет о беженцах о переселении беженцев из татарских деревень в русские. Войтовский подал мысль, что беженцам следует предоставить в аренду на льготных условиях свободные земли для хлебопашества, чем со временем будет достигнуто лучшее обеспечение их. В связи с этим он обращал внимание членов Отдела на возможность решить этот вопрос арендой на льготных условиях принадлежащих банку земель, о чем заявлял через «Уфимские епархиальные ведомости» управляющий Уфимским отделением Крестьянского поземельного банка А. М. Снегирев [УЕВ, 1916, № 3, с. 113].

О том, что беженцы нуждались в белье, одежде и обуви, сообщал и командированный в Мензелинский уезд иеромонах Фома. По причине того, что о. Фома в целом доложил о хорошей организации склада в г. Мензелинске, отделом было решено всю материальную помощь для беженцев Мензелинского уезда сосредоточить в мензелинском складе, на что было ассигновано 5000 рублей [Башкирия ..., 2014, с. 306].

Еще одним направлением работы уфимского епархиального духовенства стала забота о детях-беженцах, прибывших на территорию епархии. Однако уже в начале 1915—1916 учебного года церковно-школьная инспекция выявила недостаточное количество церковных школ в уездах для того, чтобы охватить учебным процессом всех детей-беженцев, особенно плачевной была ситуация в Белебеевском уезде. Уфимским епархиальным наблюдателем Леонидом Соловьевым указывалось, что в некоторых местах детей-беженцев, не принятых в школу, насчитывалось в ряде случаев от 25 до 50 детей (Чегодаевская, Раевская, Ново-Карамалинская, Ново-Мартыновская Белебеевского уезда, Семеновская, Ново-Троицкая, Серпиевская Уфимского уезда, Саткинская Златоустовского уезда и др.), а в некоторых уездах даже от 50 до 80 детей (Надеждинская, Михайловско-Шкапская, Исидоровская, Екатерино-Григорьевская Белебеевского уезда и др.). В связи с возникшей ситуацией Инспекция указывала на необходимость открытия

специальных беженских школ и отдельных беженских комплектов. Для положительного решения вопроса епископ Андрей обратился с ходатайством к Западно-Русскому обществу об оказании материальной помощи и поручил церковно-школьной Инспекции епархии составить смету необходимых средств для обучения детей-беженцев в 1916 году. Сметой предусматривалось открытие в епархии 21 беженской церковной школы с 22 учительскими комплектами по уездам: в Белебеевском — 8 школ (9 комплект.), в Уфимском уезде — 9 школ, в Златоустовском уезде — 2, в Мензелинском — 1 и в Стерлитамакском — 1 школа. На организацию церковно-школьного обучения по епархии требовалось 19 120 руб. К указанной сумме было заявлено ходатайство об отпуске средств на обувь и одежду детей в размере 2020 руб.

Одной из важных проблем в деле организации учебного процесса была необходимость в преподавательском составе, в связи с чем Епархиальный Училищный Совет обратился к эвакуированным Училищным Советам с просьбой о командировании в Уфимскую епархию свободных преподавателей, прибывших из оккупированных районов. Просьба Училищного Совета была удовлетворена, и в Уфимскую губернию прибыло из Холмского Епархиального Училищного Совета 8 человек.

Согласно свидетельствам отчета уфимского епархиального наблюдателя, в течение учебного года спрос беженцев на церковные школы возрастал. Так, Белебеевское уездное отделение должно было открыть, сократив смету, кроме 9, еще 4 новых беженских комплекта, которые в течение второй половины 1915—1916 учебного года и работали. Похожая ситуация была отмечена в Уфимском и Мензелинском уездных отделениях. С началом нового учебного года церковно-школьное управление епархии возбудило ходатайство перед Беженским Комитетом о выделении средств на организацию еще 9 специально-беженских комплекта. Для обучения и проживания 321 ребенка было необходимо 7847 руб. Особенно остро вопрос об открытии школ стоял в Мензелинском уезде. Отметим, что материалы инспекторских отчетов свидетельствуют о том, что на отпущенные средства де-

тям-беженцам были куплены все необходимые для учебного процесса книги, письменные принадлежности, в открытые школы специально приобретены мебель, шкафы, столы, стулья, учебные и наглядные пособия. На выделенные 2020 руб. нуждающимся детям были куплены одежда и обувь. Показательно, что дети-беженцы были лучше обеспечены учебными материалами — пособиями и учебниками — по сравнению с остальными учащимися [УЕВ, 1917, № 3-4, с. 101—102].

4. Выводы

Согласно статистическим данным, представленным исследователями С. А. Пьянковым и Н. А. Михалевым, численность зарегистрированных беженцев на декабрь 1916 года составляла 76 457 человек, а в июне 1917 года — 68 723 человека [Пьянков и др., 2014, с. 334]. Эти данные подтверждаются материалами местного статистического беженского Комитета [УЕВ, 1917, № 3-4, с. 98]. Это свидетельствовало о том, что менее чем за два года инициативой епархиального духовенства, местных органов управления и самоуправления, а также частных лиц удалось организовать разноплановые формы помощи прибывшему населению. Уфимское епархиальное духовенство внесло свой посильный вклад в дело организации моральной и материальной помощи беженцам на территории Уфимской губернии.

Источники и принятые сокращения

1. *Баширия* в годы Первой мировой войны. 1914—1918 : сборник документов и материалов / сост. Р. Н. Рахимов [и др.] — Уфа : Китап, 2014. — 488 с.
2. УЕВ — *Уфимские епархиальные ведомости*.
3. *Устав Всероссийского общества попечения о беженцах*. — Томск, 1916. — 10 с.
3. *Уфимская жизнь*. — 1915. — 1 ноября.
5. *Уфимские губернские ведомости*. — 1916. — 27 апреля.

Литература

1. Масалимов А. С. Беженцы и военнопленные Первой мировой войны в Уфимской губернии / А. С. Масалимов, Т. С. Масалимов // Вестник ВЭГУ. — 2007. — № 2 (31/32). — С. 145—151.

2. Павлова О. С. Деятельность Уфимского епархиального попечительного о беженцах Комитета в 1915—1917 гг. / О. С. Павлова // Актуальные вопросы общественных наук : социология, политология, философия, история : сборник статей по материалам LII международной научно-практической конференции. — Новосибирск : СибАК, 2015. — С. 45—49.

3. Пьянков С. А. Беженцы первой мировой войны на Урале: численность, размещение, состав / С. А. Пьянков, Н. А. Михалев // Институты развития демографической системы общества : V Уральский демографический форум : сборник материалов. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2014. — С. 332—339.

4. Северюхин Д. Я. Всероссийское общество попечения о беженцах [Электронный ресурс] / Д. Я. Северюхин. — Режим доступа : <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2806450131>.

5. Туманова А. С. Организационно-правовое обеспечение беженства в годы Первой мировой войны / А. С. Туманова // Вестник Московского городского педагогического университета. — № 1(11). — 2013. — С. 50—59.

Activities of Ufa Branch of Russian Society for Care of Refugees in 1915—1917¹

© Pavlova Oksana Sergeyevna (2017), orcid.org/0000-0002-5371-4918, PhD in History, associate professor, Department of History of Fatherland and Methods of Teaching History, Sterlitamak branch of Bashkir State University (Sterlitamak, Russia), oksana.s.pavlova@mail.ru.

The article is devoted to the main activities of the Ufa branch of the Russian society for the care of refugees in 1915—1917. The author points out that military actions in the First World War had caused a mass evacuation of the population of the frontline areas affected by the military actions in the rear of the governorate of the Russian Empire, also in Ufa governorate. Based on regional materials the experience of the organization of assistance to victims of war by the diocesan clergy is considered, which consisted in the collection of funds, provision of housing, organization of educational process for refugee children, etc. Initiative of the Ufa division of the Russian Society for the care of refugees was the opening of three warehouses in Ufa, Belebey and Menzelinsk to supply the refugees with clothes, and on their basis houses for the homeless was open, providing employment and income for women refugees. Special attention the clergy paid to the problem of meeting the spiritual needs of the refugees by organizing the preaching work of local diocesan clergy, and by priests of the diocese of Chelm evacuated to Ufa governorate invited for this purpose by Society. The study of the experience of the Ufa branch of the Russian Society for the care of refugees has led to the conclusion that the diocesan clergy along with public institutions and local organizations made a contribution to the solution of problems of resettlement of the refugee population in the governorate.

Keywords: Ufa branch of the Russian Society for the Care of Refugees; clergy; Ufa governorate; refugees; World war I.

1 The study is supported by the grant of Sterlitamak branch of Bashkir State University No. B 17-68.

Material resources

- Rakhimov R. N. [et al.] (eds.). 2014. *Bashkiriya v gody Pervoy mirovoy voyny. 1914—1918: Sbornik dokumentov i materialov*. Ufa: Kitap. (In Russ.)
- UEV — *Ufimskie eparkhialnye vedomosti*. (In Russ.)
- Ustav Vserossiyskogo obshchestva popecheniya o bezhentsakh*. 1916. Tomsk. (In Russ.)
- Ufinskaya zhizn'*. 1915. 1 noyabrya. (In Russ.)
- Ufimskie gubernskie vedomosti*. 1916. 27 aprelya. (In Russ.)

References

- Masalimov, A. S. 2007. Bezhentsy i voyennoplennyye Pervoy mirovoy voyny v Ufimskoy gubernii. *Vestnik VEGU*, 2 (31/32): 145—151. (In Russ.)
- Pavlova, O. S. 2015. Deyatelnost' Ufimskogo eparkhialnogo popechitel'nogo o bezhentsakh Komiteta v 1915—1917. In: *Aktualnyye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya*. Novosibirsk: SibAK. 45—49. (In Russ.)
- Pyankov, S. A. 2014. Bezhentsy pervoy mirovoy voyny na Urale: chislennost', razmeshcheniye, sostav. In: *Instituty razvitiya demograficheskoy sistemy obshchestva: V Uralskiy demograficheskiy forum: sbornik materialov*. Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN. 332—339. (In Russ.)
- Severyukhin, D. Ya. Vserossiyskoye obshchestvo popecheniya o bezhentsakh. Available at: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2806450131> (In Russ.)
- Tumanova, A. S. 2013. Organizatsionno-pravovoye obespecheniye bezhenstva v gody Pervoy mirovoy voyny. *Vestnik moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*, 1(11): 50—59. (In Russ.)